

Психологические науки

УДК 159.9.01

Аминова Д. К.

аспирантка

Дагестанский государственный педагогический университет

Аминов У. К.,

психолог, МВД по РД

Мугадова Сиясат Тимуровна,

старший преподаватель

Дагестанский государственный педагогический университет

Цахаева А. А.,

доктор психологических наук, профессор

Дагестанский государственный педагогический университет

Aminova D. K.,

postgraduate

Dagestan State Pedagogical University

Aminov U. K.,

psychologist, Department of Moral Affairs,

Ministry of Internal Affairs, Dagestan Republic;

Mugadova Siyasat Timurovna,

senior lecturer

Dagestan State Pedagogical University

Tsahaeva A. A.,

Doctor of Psychology, Professor

Dagestan State Pedagogical University

**АРХИТИПИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО УКЛАДА
ДАГЕСТАНЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ
ARCHETYPICALLY THE FOUNDATIONS OF FAMILY LIFE
DAGESTANIS AS A SOURCE OF MORAL EDUCATION**

Аннотация. Архитипические основы семейного уклада дагестанцев выступают при определенных условиях источником нравственного воспитания. Исследование показало, что среди разновидностей малой семьи, наибольшее распространение у народов Дагестана имела нуклеарная семья, т. е. семья, состоящая из супружеской пары с детьми, т. е. двухпоколенная, полная, не усложненная родственными отношениями индивидуальная семья.

Ключевые слова: семейный уклад, нравственность, воспитание, семья.

Summary: Archetypically the foundations of family life Dagestanis are, under certain conditions, a source of moral education. The study showed that among the varieties of small family, the most widespread of the peoples of Dagestan had a nuclear family, i.e. a family consisting of married couples with children, ie dvuhyakornaya, complete, not complicated kinship individual family.

Key words: family life, morality, upbringing, family.

Низовой ячейкой сельской общины в Дагестане в средние века и в начале 20 века была малая индивидуальная семья. Малая индивидуальная семья основывалась и совмещалась на частной собственности на землю, скот, жилище, орудие труда и на других меновых ценностях. Семья являлась одновременно владелицей неподдельных сенокосов, пастбищ на всей территории, принадлежащей общине. Однако только мужская половина семьи имела право на долю ежегодного передела общинной земли и сенокосных угодий. Индивидуальная семья начиналась с обеспечением материальной основы. Отец, прежде чем женить старшего сына строил ему дом, если для этого были средства. Если же таковых у него не было, то для молодой супружеской пары выделялась отдельная комната или сооружалась пристройка к главному дому. Помимо строительства дома, отец отчуждал сыну на правах собственности долю пахотной земли, покоса, лес и скот. Тоже самое выделял отец и дочери в качестве приданного, при выдаче ее замуж за исключением жилых и хуторских строений. Обеспечение молодой

семьи всем необходимым обеими сторонами родителей контролировалось общественным мнением. Община также регулировала семейные отношения и в случае супружеской неверности, ограничивала самоуправство неверного супруга. Шариат всегда становился на сторону мужа, запрещая развод по инициативе женщины. Джамаат общины также под влиянием шариата добивался, чтобы право развода закреплялось только за мужчинами. Только муж имел право развестись с женой, о чем он должен был предупредить шариатский суд [8,9]. Однако в доисламском быте существовал обычай свободного существования развода и по инициативе женщины. Джамааты обществ находили определенные решения для подобных ситуаций, в пользу ушедшей от мужа женщины. Женщина всегда могла уйти от мужа и подать на развод, но она при этом теряла право на имущество и право воспитывать своих детей. Все эти моменты являлись отражением бесправного имущественного положения женщины на случай развода, и оно вытекало из положения женщины, как в обществе, так и в семье. Имущественное положение женщины в малой семье несколько отличалось от ее положения в патриархальной большой семье и это было связано с ее исключительной ролью в домашнем хозяйстве в малой индивидуальной семье. Однако, женщина-дагестанка была лишена права участия в управлении общиной, она не имела право голоса на собраниях джамаата, куда ее не приглашали [10,11].

Малая индивидуальная семья в Дагестане не была единообразной. Она могла быть сложной или несложной. Под *малой семьей* обычно понималась семья, состоящая из одной брачной пары с детьми, в которой могли проживать родители и другие родственники. В зависимости от числа поколений родственных отношений и проживающих в ней людей, малая семья по структуре делилась на ряд типов: семьи-одиночки, брачная пара, родители с неженатыми (незамужними) детьми, родители с женатыми (замужними) детьми, сложная семья с родителями, детьми и внуками, брачная пара с одним из родителей, родители с женатыми (замужними) детьми и внуками, один из родителей с неженатыми (незамужними) детьми.

Мужчина обычно выполнял трудоемкие работы: заготавливал камни для строительства дома, производил ремонт орудий труда, ухаживал за лошадьми другим скотом, занимался вспашкой земли, посевом. Женщина выполняла всю оставшуюся работу по дому и в хозяйстве семьи: занималась уборкой по дому, готовила пищу, стирала белье, носила воду, пряла, доила коров, чистила хлев, ухаживала за огородом и садом. Женщина выполняла и часть земледельческих работ: производила прополку поля, собирала урожай, сено. Также в ее обязанности входило и уход за детьми, мужем и другими членами семьи.

Как видно, в малой семье, на долю, женщины приходилось больше работы, чем мужчине. Вместе с тем, в малой семье женщина приобретала большую самостоятельность, становилась полноправной хозяйкой дома. Что же касается управления в малой дагестанской семье, то здесь господствовала непререкаемая собственность мужа-отца, на семейное имущество, кроме приданного жены и взрослых дочерей. Взаимоотношения в малой семье часто зависели от таких причин, как: уровень хозяйства семьи, имущественное положение ее старших членов, отношение родителей с детьми, укоренившиеся в семье традиции, степень соблюдения религиозных предписаний. Патриархальные традиции в семье, определялись положением женщины. Почти во всех семьях женщина не имела право сидеть с гостями-мужчинами. В некоторых семьях ей приходилось, есть поле мужа. Она не имела право перебивать в разговоре любого мужчину и вообще беседовать с ним публично. Среди дагестанцев широко практиковалось многоженство, вернее двоеженство. Одна жена жила в доме мужа, а другая вселялась в отдельный дом. Отмечалась относительная свобода горских женщин в старину, не вяжущаяся с исламом. Замужние женщины часто посещали своих родителей и близких людей. Дагестанская женщина не знала затворничества. При решении семейных вопросов, муж в первую очередь советовался с женой [4,7].

Новым для дагестанской семьи в начале 20 века было участие детей в

решении вопросов семейной жизни. Это было видно при покупке новых вещей, строительстве нового дома. В этом случае интересовались не только мнением старших в семье, но и детей. В этой связи в корне менялось содержание общения в малой индивидуальной семье, между родителями и детьми и другими членами семьи. Главным критерием благополучия и прочности семьи становится взаимная забота, поддержка, теплота отношений друг с другом. В корне изменились к этому времени и функции малой индивидуальной семьи. На дагестанскую семью возлагалась ответственность сформировать для общества физически здоровых и нравственно полноценных людей. Таким образом, малые семьи у дагестанских народов, в это время, были в основном двух или трех поколенными. Основными функциями семьи были хозяйственная, функция продолжения рода и воспитания детей. В таких семьях в основном господствовал патриархальный уклад жизни, унаследованный от неразделенных семей и поэтому четко сохранялось половозрастное разделение труда и властью обладал глава семейной группы – мужчина.

Претерпело изменение и положение женщины в малой дагестанской семье. Если раньше все ее действия согласовывались со старшей женщиной в неразделенной семье, то в малой индивидуальной семье она получила самостоятельность во всех женских и не женских делах. У дагестанских народов, к началу 20 века, хотя и утвердилась малая индивидуальная семья, но она все же продолжала существовать как родственная семья, в союзе с другими семьями [2,3].

Для современного Дагестана характерна семья, включающая в свой состав преимущественно два поколения – супруги и дети (нуклеарная семья). Иногда с одним из женатых сыновей живут и старики – родители мужа или один из родителей, иногда (временно или постоянно) – другие родственники. Переход от патриархальной семьи к малой привел к тому, что статус женщины значительно повысился. Она стала полноправной и единовластной распорядительницей домашнего хозяйства. Но вместе с семейным престижем

на женщину обрушилась вся тяжесть хозяйства, ранее распределяемого между несколькими женщинами. Это привело к физическим и психическим перегрузкам женщин. Также изменения положения женщины отразилось и на личных отношениях в семье. В связи с этим, пишет Гасанова П.Г., на Северном Кавказе наблюдается рост числа национально-смешанных браков [5,6]. Отец семейства теперь еще в большей степени обязан соблюдать внутренний распорядок в доме, установленный женой. Раньше в молодых семьях муж и жена руководствовались нормами, которые они усвоили в родительских семьях, да и сам брак, как замечает Р.А. Алиханова, заключался без учета мнения молодых [1].

Если же эти нормы противоречили одна другой, в семье возникала конфликтная ситуация, в разрешении которой принимал участие определенный круг родственников. Согласие в семье при этом во многом зависело от такта супругов, и прежде всего мужа, выполнявшего руководящие и организаторские функции. Сейчас появляются попытки молодых несколько дистанцироваться, хотя все равно старшее поколение оказывает на молодежь значительное влияние. Для семейного микроклимата большое значение стали иметь любовь, личная привязанность супругов друг к другу, уровень их бытовой культуры, умение договориться друг с другом, способность к адаптации, т. е. социально-психологические факторы, ранее не характерные.

Литература:

1. Алиханова Р.А., Цахаева А.А. Феномен маскульности как этнопедагогический потенциал семейного воспитания чеченцев // Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 1. № 7. С. 124-127.
2. Аминов У.К., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Психосемантические конструкты нравственных категорий в сознании дагестанских подростков как механизм формирования адаптивного поведения // Успехи современной науки. 2016. Т. 4. № 4. С. 17-20.
3. Аминова Д.К., Цахаева А.А. Гендерное воспитание в свадебных обрядах

кумыков как предмет психологического исследования В сборнике: Развитие правового сознания в образовательном пространстве. Материалы 3-ой международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Цахаева А.А. 2016. С. 44-51.

4. Аминова Д.К., Цахаева А.А. Дифиниция эффективного общения в психологической науке. В сборнике: Развитие правового сознания в образовательном пространстве. Материалы 3-ой международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Цахаева А.А. 2016. С. 21-30.

5. Гасанова П.Г., Даудова Д.М., Аминова Д.К., Цахаева А.А. Влияние гендерных особенностей личности на представление о нравственности // Успехи современной науки. 2016. Т. 2. № 5. С. 122-128.

6. Гасанова П.Г., Даудова Д.М., Мугадова С.Т., Цахаева А.А. Феномен нравственности в научной рефлексии // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 4 (29). С. 6-9.

7. Гаджиева С.И., Цахаева А.А. Формирование правового самосознания личности подростка// Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2009-4. С. 10-13.

8. Сулаева Ж.А., Цахаева А.А. Психология и педагогика/учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Ж. А. Сулаева, А. А. Цахаева. Махачкала, 2009.с. 533.

9. Цахаева А.А. Основы профориентологии [Цахаева А.А. , Даудова Д.М., Гасанова П.Г., Мугадова С.Т., Юсупова Р.Ю.] Учебное пособие. Москва, 2016. С.63.

10. Цахаева А.А., Аминова Д.К. Шпаргалки по психодиагностике. Учебно-методический комплекс для студентов очной и очно-заочной форм обучения по специальности: "Психология в образовании" / Махачкала, 2016.

11. Цахаева А.А., Аминова Д.К., Аминов У.К. Паттернизация ценностных конструктов личности как предмет научной рефлексии //Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 4. С. 16-20.

12. Цахаева А.А., Газиева А.М., Аминов У.К. Методологическая база исследования психологии возникновения ценностей личности //Успехи современной науки и образования. 2016. Т. 3. № 4. С. 24-27.

13. Цахаева А.А., Гасанова П.Г. Исследование ценностных ориентации правовых норм у учащихся. В сборнике: Развитие правового сознания в образовательном пространстве. 2014. С. 86-91.

14. Цахаева А.А., Аминов У.К., Аминова Д.К. Реализация психологического ресурса адаптивного поведения в процессе развития личности// Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. № 3 (28). С. 33-36.

15. Цахаева А.А. Противоречия как движущая сила формирования адаптивного поведения //Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 4. С. 311-136.